Шесть желаний или шесть страстей — в буддизме шесть желаний, порождаемых «опорами сознания» или «шестью корнями»: желания, порождаемые глазами, ушами, носом, языком, осязанием и воображением. В буддизме также понимаются как шесть чувственных желаний, вызываемых сексуальными устремлениями, внешним видом, манерами, звуками голоса или речами, утонченностью фигуры (обходительностью) и мыслями. Первые четыре желания относятся к категории телесных, два последних — к ментальным.

Глава 45. Великая Формация Шести Страстей*

На длинном узком острове, под древним достигающим облаков деревом, стояли бок о бок юноша и девушка. Девушка была непревзойденной красоты с внешностью и грацией феи, а юноша был туп и обычен. Эти двое совсем не сочетались.

Прошло уже семь дней с тех пор, как Линь И и Святая Дева попали в эту убийственную формацию, и срок в один месяц, отведенный на обследование Земли Богов и Демонов, уже давно истек.

За пределами древнего дерева в черных тучах сверкали молнии и гремел гром, от нескончаемых вспышек молний на всем острове творился полный беспорядок, почти каждый клочок земли был в язвах.

Линь И держа на ладони духовный камень что-то медленно и серьезно на нем вырезал.

Лицо Святой Девы Гуан Хань больше не было холодным и высокомерным, наоборот, теперь на нем появился след печали и уныния. Она, взглянув на рядом стоящего юношу, спросила тихим голосом: «Что ты делаешь?»

Линь И, не поднимая головы, ответил: «Запомни дату, сейчас один месяц и три дня на Земле Богов и Демонов».

В уголках рта Девы Гуан Хань промелькнул след издевки, и она, покачав головой со вздохом сказала: «Какой смысл запоминать дату?»

«Моему наставнику осталось жить всего один год, потому я должен найти архаичное божественное лекарство за это время и принести его ему, чтобы он смог исцелиться от травм», — Линь И тихо сказал после минутного молчания.

Святая Дева Гуан Хань бросила взгляд на Линь И и вздохнула: «Очнись ты уже наконец, тебе не под силу сломать эту формацию, а если даже бы смог, то пространственные штормы Земли

Богов и Демонов поглотили бы тебя, так что у тебя нет никаких шансов отыскать архаичное божественное лекарство».

«Пока я жив шанс есть всегда и пока жив мой наставник я не перестану искать архаичное божественное лекарство», — упрямо сказал Линь И.

Святая Дева Гуан Хань безразлично улыбнулась и замолчала.

Спустя неизвестное количество времени Линь И вдруг сказал: «Сегодня уже седьмой день, как мы вошли в формацию-убийства».

Святая Дева Гуан Хань молча медитировала с каменным лицом.

В глазах Линь И вспыхнул огонек, и он озвучил свои мысли: «Мы пробыли в формации-ловушке семь дней, прежде чем нас перенесло в формацию-убийства».

«Хм? - Святая Дева Гуан Хань открыла глаза и, взглянув на Линь И, спросила, — Что ты имеешь в виду?»

Она знала, что Линь И никогда бы не сказал это без причины.

«Если моя догадка верна, то вскоре нас перенесет в другую великую формацию, и семь дней обновят свой цикл».

Лицо Святой Девы Гуан Хань изменилось, и она, нахмурившись, спросила, «Если нас снова перенесет, то в какую?»

Линь И покачал головой и сказал: «Я не уверен, может быть, это иллюзорная формация, а может быть какая-то вспомогательная. Конечно, это всего лишь мои домыслы, они не точны».

Как только утих его голос, их взгляд затуманился, окружение стало изменяться. Раскаты грома постепенно стихали, пока полностью не исчезли.

В этот же миг Линь И почувствовал, как его насильно схватила неведомая сила и перенесла в другое место.

Он затаил дыхание и огляделся вокруг. От увиденного он оцепенел.

Святая Дева, что оказалась рядом с ним, молча нахмурилась при виде новой обстановки.

В этой великой формации ей не нужно было подавлять свою культивацию, потому она была

уверена, что с ней ничего не будет, из-за чего ее выражение лица было более спокойным, не как в прошлый раз.

Окружение не было похоже на великую формацию, они вдвоем оказались в большой комнате.

Комната была оформлена очень празднично: ярко-красный цвет, насколько хватало глаз, несколько тарелок с фруктами на столе и большое, бросающееся в глаза слово «удача», приклеенное к окну и двери.

Недалеко от них стояла огромная кровать, рядом с ней - бонсай, а по обе стороны висели красные шелковые занавески, открывая взору теплую постель и одеяло, так что невольно возникало желание прилечь на нее и отдохнуть.

бонсай – карликовое деревце в горшке

Линь И нахмурился и попытался открыть комнатную дверь, однако та не поддалась. В глазах юноши промелькнул намек на странность, и он, используя всю свою силу протаранил ее плечом с разгона.

Прозвучал громкий удар и Линь И отступил на несколько шагов назад, погрузившись в раздумья. На двери не осталось ни царапины, она даже не дрогнула.

Святая Дева Гуан Хань подошла к окну в сторонке и открыла его, тут же в комнату хлынул свежий поток воздуха, слегка сметая давящее чувство в комнате.

Она попыталась выглянуть в окно, посмотреть, что снаружи, однако не смогла, словно проем окна был закрыт невидимой стеной, хотя окружающий пейзаж был виден.

В глазах Святой Девы Гуан Хань промелькнул холодный блеск и она, сжав ладони, словно держит большой меч, произнесла: «Божественная магия, Ледяной Меч!»

Ледяной меч появился в ее руках и она, взмахнув им, со всей дури ударила по окну, однако не раздалось ни звука, словно сила удара была поглощена невидимым барьером, не оставляя ни малейшей ряби.

Святая Дева Гуан Хань посмотрела на задумавшегося Линь И, и нахмурившись, спросила: «Это тоже формация?»

На лице Линь И показалось недоумение, и он пробормотал: «На мой взгляд это похоже на спальню новобрачных...»

Лицо Святой Девы Гуан Хань помрачнело, и она холодно сказала: «Тебе лучше не нести

ерунду, мы попали в смертельную ловушку, а ты смеешь продолжать меня провоцировать, хочешь побыстрее отдать концы?!»

Линь И с нетерпением на лице сказал: «Хватит все время изображать кислую мину, нас тут только двое, и мы не должны сражаться друг с другом, а как можно быстрее отсюда сбежать».

«Побег из формации равносителен смерти», — Святая Дева Гуан Хань тихонько хмыкнула и отвернулась от него.

В этот момент в комнате внезапно словно из неоткуда появился стелившийся по полу розовый туман, постепенно заполняя каждый ее уголок.

Линь И был застигнут врасплох внезапным изменением и нахмурился, погрузившись в раздумья.

Святая Дева Гуан Хань была настороже, потому сразу задержала дыхание, однако не прошло много времени прежде чем в ее сердце появилось странное ощущение, а по всему телу вспыхнул нестерпимый жар.

Она посмотрела вниз на свою руку и увидела, что в ее кожу проникает розовая мельчайшая пыль, из которой состоял туман. От этой пыли сознание заполнялось искушением.

Святая Дева холодно крикнула, когда ее дыхание стало учащаться, а лицо налилось жаром: «Что это за формация? Быстрее сломай ее!»

Лицо Линь И уже было все потным, он ощущал, как все его тело горит пламенем страстей (похотью). Пурпурная звезда в его море сознания медленно вращалась, а в округе раздавался напев больше ста слов мантры, однако это не помогало, жар был сильнее.

Когда он посмотрел на Святую Деву Гуан Хань, он впал в транс.

Ему виделось, как покрасневшая Святая Дева Гуан Хань подошла к нему, и моргая своими большими, водянистыми глазами, уставилась на него, излучая беспредельную привлекательность.

Линь И прикусил кончик языка, и глубоко вздохнув, снова посмотрел вперед. Святая Дева Гуан Хань, одетая в белые, как снег, одежды, стояла поодаль от юноши и смотрела на него с неприятным выражением лица, слегка учащенно дыша.

Это была иллюзия.

Однако это странное чувство затопившее его сознание было действительно реальным, и если

Линь И вовремя не найдет решение, как избавиться от него, то скорей всего, он падет в бездну страстей.

Линь И с горечью сказал: «Если я не ошибаюсь, то это формация иллюзий, Великая Формация Шести Страстей. Я не ожидал, что эта формация все еще существует. Мой наставник сказал, что эта формация потерялась в древние времена и не дошла до нас, однако вопреки всему мы встретили ее».

После его слов, комната погрузилась в тишину, и лишь учащенное дыхание двух людей звучало в округе.

Линь И был далеко от Святой Девы Гуан Хань, однако комната не бесконечная, потому они не могли не остаться в пределах видимости друг друга.

Линь И повесил голову, и встав на колени, сжал ладони в кулаки: ногти глубоко впились в мягкую плоть, и струйка крови потекла, капая на землю. У него не было времени, чтобы взламывать формацию, все силы уходили на попытку подавления огня страстей.

Он не смел смотреть на Святую Деву Гуан Хань, боясь, что даже от одного ее видя его разум потеряет контроль над телом и случится ужасная вещь

Хотя между ними нет дружеских отношений, но он не желал гнущаться таким грязным делом.

От невыносимого жара, кровь Линь И закипела, глаза покраснели, а сознание стало затуманиваться.

Линь И не знал, сможет ли Святая Дева Гуан Хань выдержать такую тягу, однако точно знал, что, если сила страстей усилится его разум не выдержит и он потеряет последние остатки рассудка

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1867639>